

ВЛАДИСЛАВ ЛИСТЬЕВ: «И Я СКАЗАЛ СЕБЕ «СТОП!»

«Тема» не дает готовых рецептов, а подсказывает варианты решений

Ирина Петровская

Портрет

ВЛАД, ТВОЯ «Тема» была признана большинством критиков одним из главных событий минувшего телегода. Но в то же время все чаще появляются статьи, в которых говорится: «Тема» скользит по поверхности, не пытаясь дойти до сути обсуждаемой проблемы...

— Я это и сам прекрасно понимаю, и это меня тоже тревожит. Хотя, анализируя прессу не только по поводу «Темы», но и по поводу других программ, я вижу, что существуют определенные тенденции у критики, которые почему-то не меняются с годами. Так было и со «Взглядом»: сначала новую программу приветствуют, потом, примерно через год, начинаются упреки — в поверхностности, неглубоком освещении и т. п. Во всех этих критических замечаниях есть лишь доля правды. Бывают выпуски удачные, бывают явно неудачные. От чего и от кого это зависит? И от меня, и от группы, которая работает над передачей. Я не всегда присутствую на монтажах, и некоторые важные для меня моменты уходят. Так, например, было с Пугачевой. Я посмотрел смонтированный вариант и сказал, что в таком виде программу в эфир не выпущу. Сидел, сам перемонтировал всю ночь, переделывал программу. Не всегда получается переделать самому. Опять-таки это не оправдание, а моя вина: надо больше внимания уделять передаче, в которой ты ведущий.

— А что мешает?

— Многого мешает. Сегодня вторник, в 19.00 — запись очередной программы. Мой рабочий день начался с 11.00. Вот читаю свое расписание по еженедельнику: 12.00 — Ирина Петровская; 13.00 — встреча; 13.30 — переговоры по поводу заключения контракта; 14.00 — Эн-би-си, дальше — до 17.00 — встречи. Причем все важные, связанные с заключением договоров, контрактов и т. п. Потом до шести я должен встретиться с группой, получить от них вопросы, посидеть, обдумать, добавить свои, продумать драматургию взаимодействия с героями в студии.

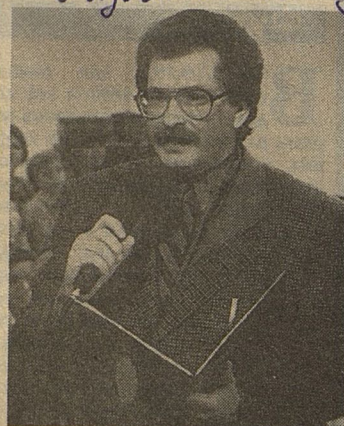

Фото Александра Маршани.

Часто у меня на это остается пять минут. Выходишь на площадку: «Господи! Вывози!» Иногда я просто на опыте вылезает — на том опыте, который накопился за шесть лет работы на ТВ. Часто мне не хватает информации по той или иной теме, потому что недоработали редакторы, не принесли мне статьи по этой теме. Я владею информацией по центральным линиям обсуждения, но некоторые детали, которые могли бы повернуть разговор, я могу упустить, не зная. К огромному сожалению.

— Но ведь, помимо «Темы», ты руководитель таких программ, как «Звездный час», «Поле чудес» и «L-клуб»...

— Я сказал себе: «Стоп!» Я уже трудоголикотом стал. Времена года проходят за окнами. Или я сдохну, или надо улучшать «Тему». Голова разрывается. То «Звездный час» запускали в производство, то «L-клуб». Все — от гвоздя до конечной картинки на экране — тоже на мне.

— То есть чисто американский вариант, когда на ведущего работает целая команда, освобождая его от множества забот и проблем, на нашем ТВ пока не проходит?

— Пока нет. Хотя на меня и работает команда. Но от чего в наших условиях зависит качество программы и психологический настрой людей? От того, что нет камер, транспорта — как людей после ночного монтажа по домам развозить, как ночью кормить? Весь этот комплекс отнюдь не творческих проблем тоже на мне. Так что все сравнения с Америкой и Донахью — ты ведь его имела в виду? — вызывают у меня улыбку.

Мегаинформация 1993 — 20 марта — с. 5.

— Но тебя действительно многие, в том числе и В. Познер, упрекали в том, что «Тема» — чистая калька с «Донахью-шоу».

— Я работаю в жанре ток-шоу. Я так же, как и Донахью, интересуюсь жизнью людей. Темы могут быть самые разнообразные. Моя ошибка в том, что мы потихонечку в «Темах» стали уходить от человека к явлениям, событиям. Все равно во главе должен быть человек — с его слабостями, его страстями, плюсами и минусами. Не надо давать готовых рецептов — и это мой ответ тем критикам, которые ждут от «Темы» решения той или иной проблемы. Нужно показать человеку варианты выхода из ситуации на примере другого человека. Допустим, когда мы обсуждали супружеские измены, выступали люди, которые пережили это. И человек, который попал в подобную ситуацию, видит: это уже было с другим человеком, и выбирает то, что для него приемлемо.

— Долгое время считалось, что наша аудитория по сравнению с западной более информированна, но более зажата. За год существования «Темы» есть, на твой взгляд, какие-то изменения в поведении аудитории?

— Сдвиг есть определенно. Люди, которые приходят в студию, уже видели по телевизору, как ведут себя другие. Они понимают, что могут спросить все, что угодно, вплоть до глупостей. Иногда вдруг совершенно неожиданно начинается исповедь — потом человек сам удивляется, он никогда и никому ничего подобного не говорил... Люди учатся публичному общению, а я учусь вместе с ними, подзаряжаюсь от них. Да, иногда у меня шутки не удаются, но я должен держать аудиторию, должен ее растормошить. Я не скажу, что я неуверенный человек, но все время терзает масса сомнений: получится — не получится? Смогу — не смогу? Мне кажется, мы задали достаточно высокую планку, ниже которой опускаться не можем. Это уже мои проблемы, как преодолеть тот небольшой кризис, который наметился. Он преодолен на самом деле. Я думаю, ситуация изменится. А с другой стороны, критики должны поблагодарить нас за то, что мы даем им постоянную работу.

— Большое спасибо!